

Научная статья**УДК 343.9****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132****Anna Aleksandrovna Ivanova**

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
National Research Nizhny Novgorod
State University named after N. I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russian Federation
ivanova-anna2004@yandex.ru

Mariya Nikolaevna Kulakova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
National Research Nizhny Novgorod
State University named after N. I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia
maria_kulakova91@mail.ru

Анна Александровна Иванова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижегород, Российская Федерация
ivanova-anna2004@yandex.ru

Мария Николаевна Кулакова

канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижегород, Российская Федерация
maria_kulakova91@mail.ru

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ КАК УГРОЗА АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы семейно-бытового насилия по отношению к несовершеннолетним. Несмотря на существующие законодательные меры по защите прав детей, важнейшей государственной задачей является создание для них безопасной среды жизнедеятельности и социализации, в том числе семейного благополучия. Многочисленные факты насилия над детьми в семейно-бытовой сфере указывают на остроту проблемы обеспечения их безопасности. Авторы раскрывают понятие антикриминальной безопасности несовершеннолетнего. Обращается внимание на роль семьи как института социализации личности несовершеннолетнего с одной стороны и источника криминальной угрозы при применении насилия — с другой. Семейно-бытовое насилие рассматривается как двусторонний процесс — виктимизации и криминализации, в обоих случаях обращающих несовершеннолетнего в жертву. В первом случае он становится (непосредственной или опосредованной) жертвой преступления, во втором — криминализированной жертвой, т. е. оказывается втянутым (вовлеченным) в совершение преступления другими лицами. Выделены специфические черты семейно-бытового (домашнего) насилия, влияющие на формирование ущербной личности — потенциальной жертвы или агрессора. Характеризуются две стратегии

защиты несовершеннолетнего от семейно-бытового насилия — правовая и неправовая (нравственно-психологическая). Поднимается проблема эффективности профилактики и реальной возможности предотвращения насилия. Указаны основные недостатки законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия». Авторы обращают внимание на особую роль виктимологического направления профилактики семейно-бытового насилия, в частности на необходимость проведения разъяснительной работы, в первую очередь в отношении несовершеннолетних, как избежать криминальных ситуаций и как правильно вести себя в них. Приводится характеристика организации профилактической деятельности и ее субъектов. Высказываются предложения о предупреждении семейно-бытового насилия, в частности о создании законодательной системы правовых и неправовых мер, предусматривающей межведомственное сотрудничество.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, антикриминальная безопасность несовершеннолетнего, семейная криминология, насильственная преступность, криминализированная жертва, профилактика семейно-бытового насилия, субъекты профилактики, детерминанты семейно-бытового насилия, виктимологическая профилактика, меры профилактики

Для цитирования: Иванова А. А., Кулакова М. Н. Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 197—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.

Original article

FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE AS A THREAT TO THE ANTI-CRIMINAL SAFETY OF MINORS

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Abstract. This article discusses the problems of domestic violence against minors. Despite the existing legislative measures to protect the rights of children, the most important state task is to create a safe environment for them to live and socialize,

including family well-being. Numerous facts of violence against children in the family and household sphere indicate the severity of the problem of ensuring their safety. The authors reveal the concept of anti-criminal security of minors. Attention is drawn to the role of the family as an institution of socialization of the personality of a minor on the one hand and a source of criminal threat in the use of violence on the other. Family and domestic violence is considered as a two-way process — victimization and criminalization, in both cases turning a minor into a victim. In the first case, he or she becomes (directly or indirectly) a victim of a crime, in the second — a criminalized victim, that is, the minor becomes involved in the commission of a crime by other persons. The specific features of family and domestic violence that affect the formation of a flawed personality of a potential victim or aggressor are highlighted. There are two strategies for protecting a minor from domestic violence — legal and non-legal (moral and psychological). The problem of the effectiveness

of prevention and the real possibility of preventing violence is raised. The main shortcomings of the draft law “On the prevention of domestic violence” are indicated. The authors draw attention to the special role of the victimological direction of the prevention of domestic violence, in particular; the need for explanatory work, primarily in relation to minors, how to avoid criminal situations and how to behave correctly in them. The characteristic of the organization of preventive activities and its subjects is given. There are proposals on the prevention of domestic violence, in particular; the creation of a legislative system of legal and non-legal measures, providing for interdepartmental cooperation.

Keywords: family and domestic violence, anti-criminal safety of minors, family criminology, violent crime, criminalized victim, prevention of family and domestic violence, subjects of prevention, determinants of family and domestic violence, victimological prevention, preventive measures

For citation: Ivanova A. A., Kulakova M. N. Family and domestic violence as a threat to the anti-criminal safety of minors. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 197—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.

Введение

Актуальность. В современном российском обществе семейно-бытовое насилие предстает массовым явлением, рассматривается как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетних. Несмотря на проводимую государством политику поддержки семей с детьми, проблема укрепления и защиты семьи как важнейшего института социализации, а также профилактики и выявления семейного неблагополучия продолжает оставаться актуальной.

Изученность проблемы. Проблемам насилия в сфере специфических межличностных внутрисемейных отношений посвящены работы А. Н. Ильяшенко, В. В. Лунеева, Н. П. Мелешко, А. Г. Сапрунова, В. С. Харламова, К. В. Чепрасова, А. В. Швабауэр, Д. А. Шестакова и других ученых. Несмотря на проведенные исследования, проблема совершенствования законодательства в сфере защиты детей от насильственных действий представляется недостаточно проработанной из-за отсутствия системного анализа нормативно-правовых актов, направленных в первую очередь на профилактику семейного насилия.

Целесообразность разработки темы. Социальная среда постоянно изменяется, различные криминогенные детерминанты (социально-экономические, воспитательные, психологические) (в том числе в семейно-бытовой сфере) продуцируют процесс криминализации и виктимизации несовершеннолетних, в связи с этим решение обозначенных авторами в статье проблем направлено на повышение эффективности профилактики семейно-бытового насилия.

Научная новизна настоящей работы заключается в разработке положений криминологической науки о семейно-бытовом насилии как угрозе безопасности несовершеннолетнего.

Цель — рассмотреть вопрос о необходимости совершенствования законодательства о профилактике семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетнего как важнейшего средства оптимизации его предупредительной функции.

Задачи исследования:

- сбор и обработка информации о том, насколько семейно-бытовая сфера поражена насилием по отношению к несовершеннолетним;
- выявление криминогенных и виктимогенных угроз безопасности несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере;
- анализ мер профилактики семейно-бытового насилия.

Теоретическая значимость работы заключается в более глубоком познании общественных отношений, связанных с семейно-бытовым насилием по отношению к несовершеннолетним, и его профилактикой.

Практическая значимость работы заключается в предлагаемых мерах, направленных на решение проблемы профилактики семейно-бытового насилия.

Основная часть

Под антикриминальной безопасностью несовершеннолетнего в контексте выбранной темы будем понимать *триединство* сущности «безопасность»: а) личностная способность избежать или противостоять криминальной угрозе; б) наличие правовых гарантий и юридического обеспечения условий безопасности [1, с. 145]; в) объективные обстоятельства, не содержащие такой угрозы или их факторов (ситуация безопасности).

Первые две составляющие можно отнести к *условиям*, или требованиям, правилам, исключающим угрозу преступного посягательства.

Личностную способность можно представить как интегрированное качество лица, например, осмотрительность, позволяющая избежать опасности, или умение защитить себя от угрозы оказаться либо *жертвой преступления*, либо *жертвой преступности*, т. е. вовлеченным в совершение преступления, стать так называемой криминализованной жертвой [2, с. 99].

Обстоятельства, по сути, те же условия, но которые не создаются, а существуют или возникают объективно. Например, обстоятельства семейного благополучия.

Те и другие в совокупности образуют *ситуацию*, которая определяется и характеризуется в зависимости от предмета, цели, задач исследования. В нашем случае мы имеем дело с семейно-бытовой ситуацией.

Следует обратить внимание на роль такого структурного элемента, как семья, семейные отношения и связи. С одной стороны, семья является важнейшим институтом социализации личности несовершеннолетнего, относится к «традиционным российским духовно-нравственным ценностям», согласно п. 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]; с другой — предстает как источник угрозы, если в ней повторяются инциденты насилия.

Семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетнего предстает как двусторонний процесс — виктимизации и криминализации. И в том и в другом случае воздействие насилия обращает несовершеннолетнего в жертву. В первом случае подросток становится (непосредственной или опосредованной) жертвой в результате насилия, во втором — криминализированной жертвой, т. е. оказывается втянутым (вовлеченным) в совершение преступления другими лицами.

В настоящее время *семейная криминология (криминофамилистика)*, исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, в первую очередь внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности, получает дальнейшее развитие [4, с. 14, 16], что свидетельствует об актуальности предупреждения семейно-бытового насилия.

Семейно-бытовое насилие стало глобальной проблемой современности. Дети (в том числе несовершеннолетние) являются наименее защищенными объектами семейно-бытового насилия. После ряда ставших известными случаев смерти детей по вине родителей жители г. Новосибирска обсуждают идею создания первого в России памятника детям — жертвам собственных родителей [5, с. 149].

Семейно-бытовое насилие — распространенное явление во всем мире. В 2018 г. около 1 млрд детей в мире подверглись различным видам насилия. Каждые 7 мин подросток погибает от семейного насилия [6].

В разных странах существуют различающиеся системы подсчета показателей насильственной преступности, что следует иметь в виду при сравнительном анализе данных. Отсутствие единой системы учета насильственных преступлений в нашей стране затрудняет возможность приведения достоверных данных. Проблема семейного насилия имеет многовековую историю, при этом продолжает оставаться одной из сложных для изучения, особенно в России, где происходящее в семье принято замалчивать. Насильственные деяния, которые в других условиях считались бы преступными, полагает профессор В. В. Лунеев, по существу декриминализируются, когда осуществляются в частной семейной сфере [7, с. 191—192].

Официальной статистики, сколько детей (несовершеннолетних) страдает в результате насилия со стороны родителей (опекунов), иных близких лиц, в стране не ведется. Поэтому следует обращаться к данным различных ведомств. По данным МВД, в России 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье [8]. Ежегодно становятся жертвами преступных посягательств внутри семьи около 26 тыс. детей разного возраста, из них: около 2 тыс. погибают в результате насилия со стороны родителей (опекунов); около 2 тыс. совершают самоубийства, спасаясь от внутрисемейного насилия; около 8 тыс. получают телесные повреждения; около 14 тыс. подвергаются преступлениям против половой неприкосновенности [9]. По сведениям Следственного комитета, за первое полугодие 2018 г. вследствие действий родителей (иных близких лиц) признаны потерпевшими 87 детей, из них: физическое насилие применялось к 59 лицам, сексуальное осуществлялось в отношении 22 детей [9].

Таким образом, семейно-бытовое насилие предстает важнейшим криминогенным фактором, требующим пристального внимания ученых, а также субъектов как законодательной, так и правоприменительной деятельности.

Семейно-бытовое насилие можно рассматривать в различных аспектах: 1) как негативное социальное явление;

2) как вид насильственной преступности; 3) как отдельное деяние; 4) как способ совершения преступления.

Законодательного определения семейно-бытового (домашнего) насилия нет. Определение насилия для ст. 131 и 132 УК РФ приведено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 — как опасное, так и неопасное для жизни и здоровья, включая побои и иные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением свободы [10].

К юридическим признакам признания насилия (как отдельного деяния) преступным следует отнести: противоправность, общественную опасность, вину в форме прямого умысла. Под семейно-бытовым насилием понимают противоправное, общественно опасное, виновное физическое или психическое действие, совершаемое в семейно-бытовой сфере против воли и желания потерпевшего, сопряженное с причинением или угрозой причинения вреда его жизни, здоровью, правам и свободам, чести и достоинству [7, с. 193; 11, с. 83]. Результатом насильственных деяний может быть смерть, причинение телесных повреждений или психического вреда.

Совершение насильственных действий в отношении несовершеннолетних, с которыми субъект насилия связан кровнородственными или иными близкими отношениями, жесткой зависимостью, представляет собой повышенную опасность и угрозу для общества в целом [12, с. 29]. В результате насилия по отношению к несовершеннолетнему страдают его развитие, физическое и психическое здоровье. Несовершеннолетние, ставшие жертвой насилия (непосредственной или опосредованной как свидетель насилия по отношению к другим лицам) в семье, учебном заведении и т. д., перенимают этот опыт и в дальнейшем привносят его в свою жизнь (так называемое кольцо насилия). Тем самым в семье с помощью насилия происходит формирование ущербной личности — потенциальной жертвы или агрессора. При этом можно наблюдать массовое формирование асоциального типа личности, которому свойственны жестокость, эгоистичность, эмоциональная притупленность, глухота, мстительность и т. п.

Несовершеннолетние, стремящиеся уйти от семейно-бытовых, школьных и других проблем, нередко оказываются в маргинальных слоях, социализируются в криминальной среде. Обделенные родительской любовью и заботой, ставшие объектами семейно-бытового насилия подростки сами совершают насильственные преступления. В частности, в последнее время отмечается увеличение количества убийств родителей и близких родственников.

Насилие порождается в среде, которой свойственны социально-экономическое неблагополучие, разрешение конфликтов с применением насилия, низкие культура, в том числе правовая, и правосознание, различные фоновые явления (алкоголизм, наркомания, игромания, безнадзорность и т. д.). В основе насилия — условия, затрудняющие удовлетворение жизненно важных потребностей несовершеннолетнего.

В связи с этим выделим специфические черты насилия в анализируемой сфере.

Во-первых, высокий уровень латентности, который объясняется, в частности, чувством жалости подростка к примененному насилие лицу, психологической и материальной зависимостью от него, надеждой на возможное изменение поведения и исправление насильника, неспособностью несовершеннолетнего обратиться в правоохранительные

органы, нежеланием одного из родителей разрушать семью, оставляя детей без второго родителя.

Во-вторых, применение насилия часто связано с совместным употреблением спиртных напитков насильником и несовершеннолетним — будущей жертвой.

В-третьих, насилие предстает как результат эскалации конфликта, психологической напряженности в семье, межличностного конфликта и накопления отрицательных эмоций.

В-четвертых, насилие в семейно-бытовой сфере представляет собой, как правило, не единичный акт, а повторяющиеся инциденты, нередко носящие системный характер.

Антикриминальная безопасность несовершеннолетнего, его защищенность от семейно-бытового насилия должна обеспечиваться комплексом правовых и неправовых средств. В зависимости от характера этих средств можно определить и две соответствующие стратегии защиты — правовую и неправовую (нравственно-психологическую).

Термин «насилие» содержится в большом количестве статей уголовного кодекса РФ. К насильственным преступлениям, совершение которых *возможно* в семейно-бытовой сфере, относятся ст. 105—107, 110—113, 115—119, 127.1, 131—135, 150, 151, 213, 230 и др.

УК РФ наряду с отягчающими обстоятельствами в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетних содержит также составы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность за совершение преступлений «в отношении несовершеннолетнего» (например, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и др.).

При этом современное уголовное законодательство, как верно указывает Е. И. Елфимова, «направлено в основном на ликвидацию последствий уже свершившегося преступления, а не на урегулирование возникающих критических ситуаций» [13, с. 154].

К примеру, ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» предусматривает наказание за жестокое обращение с несовершеннолетними: физическое насилие (побои, издевательства), психологическое (оскорбление, унижение, угрозы). Субъектами обязанности по воспитанию. В 2020 г. по ст. 156 УК РФ к ответственности привлечены 679 лиц. В отношении 216 лиц вынесено наказание в виде штрафа, 376 отправлены на исправительные или обязательные работы, к лишению свободы осуждены 25 чел., условному лишению свободы — 34 чел. [9]. В основном наказание не связано с изоляцией от общества. Да и в целом санкции, предусмотренные ст. 156 УК РФ, оцениваются как необъективно мягкие и не соответствующие характеру и степени общественной опасности таких деяний, что скорее способствует безнаказанности [14].

Надо отдать должное отечественному законодателю, предусмотревшему в пункте «п» ст. 63 УК РФ как отягчающее обстоятельство «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней)...». При этом другие члены семьи оставлены законодателем без внимания.

Следует отметить отсутствие в УК РФ специальных статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные в семье лицами, находящимися в родственных отношениях. Авторы разделяют точку

зрения профессора Н. П. Мелешко [5, с. 155] и других ученых о том, что в УК РФ нужна норма, устанавливающая в качестве преступного деяния насилие в отношении несовершеннолетнего иными членами его семьи (помимо родителей). Такой нормой целесообразно дополнить главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

В вопросе профилактики семейно-бытового насилия следует обратиться к зарубежному опыту. Более чем в 140 странах мира приняты законы о профилактике домашнего насилия. В их числе страны СНГ — Киргизия и Казахстан. К примеру, в Казахстане количество анализируемых преступлений сократилось на 40 % [15, с. 36]. А в США число внутрисемейных убийств сократилось в четыре раза [там же, с. 37]. Это доказывает эффективность профилактики и реальную возможность предотвращения насилия.

В России же существует наличие большого количества разрозненных нормативно-правовых актов в сфере обеспечения и защиты прав и интересов потенциальных жертв семейно-бытового насилия, призванных решать отдельные вопросы в анализируемой сфере, направленных на ликвидацию негативных последствий, но не нацеленных на его преодоление.

При этом нет единого нормативно-правового акта, держащего комплекс мер междисциплинарного характера, целью которых стало бы предупреждение семейно-бытового насилия. Предполагалось, что таким актом станет законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», но он был подвергнут резкой критике со стороны ученой общественности и специалистов-практиков [16—19].

К его основным недостаткам, в частности, относят: 1) размытость формулировок, смешение понятий, неопределенность норм (тяжелый труд, семейно-бытовые отношения, лица, ведущие ранее совместное хозяйство, находящиеся в семейных отношениях лица и т. п.); 2) фактически перевод семейных отношений в сферу бизнес-отношений (наступление ответственности за любой имущественный ущерб); 3) любые сведения об угрозе насилия могут служить основанием для принятия профилактических мер, отсюда — широкое поле для возможных злоупотреблений; 4) среди указанных в законопроекте пяти мер профилактики новой является защитное предписание (остальные содержатся в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ); 5) непроработанная норма о защитном предписании на практике обернется грубым вмешательством в сферу семьи и злоупотреблениями со стороны уполномоченных лиц; 6) норма о судебном защитном предписании фактически конкурирует с уголовно-правовыми нормами; 7) возможность вмешательства третьих лиц (некоммерческих организаций и иных) в семейную сферу; 8) не способствует укреплению семейных связей и повышению авторитета института семьи; 9) выраженная коррупционная составляющая законопроекта.

В настоящее время в обществе прочно укоренилось неверное убеждение, согласно которому семейно-бытовое насилие — это частное дело отдельно взятой семьи. Авторы данной статьи пришли к такому выводу в том числе и на основании личного опыта, свидетельствующего о невозможности привлечь к ответственности за противоправные деяния бывшего члена семьи, а также общения с сотрудниками правоохранительных органов. Сложилась соответствующая практика, когда сотрудники правоохранительных органов оценивают степень

общественной опасности насилия, совершенного в общественном месте по отношению к незнакомому лицу, выше, чем аналогичное противоправное деяние, совершенное в семье по отношению к близким людям (в том числе несовершеннолетним). Возможно, этим отчасти объясняются отказы в возбуждении уголовного дела в сфере семейно-бытового насилия.

Для сравнения обратимся к зарубежному опыту. Согласно Модельному законодательству о насилии в семье (принятому Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1996 г.), полицейским вменяется в обязанность реагировать на каждую просьбу о помощи и защите в случаях насилия в семье, не отвергая обращение на том основании, что насилие лишь надвигается либо произошло в прошлом, причем для полицейских предусмотрены *обязательные* мероприятия на месте происшествия [15, с. 36].

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ, подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Часть 2 ст. 158 УПК РФ закрепляет *право* следователя, руководителя следственного органа о внесении представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Таким образом, потенциал воспитательно-профилактической деятельности, заложенный в двух статьях УПК РФ, сдерживается *правом, а не обязанностью* специального субъекта.

В основной массе семейно-бытовые конфликты сопровождаются совершением преступлений небольшой тяжести: побоев, истязаний, умышленного причинения легкого вреда здоровью и т. д. Производство предварительного расследования по данной категории уголовных дел имеет определенные особенности, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования по делу. К примеру, возбуждение уголовного дела частного обвинения в рамках ст. 318 УПК РФ производится путем подачи потерпевшим заявления в суд. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, если преступление совершено в отношении лица, которое не может защищать свои права и законные интересы, при отсутствии заявления потерпевшего возбуждать уголовное дело вправе руководитель следственного органа, следователь, с согласия прокурора дознаватель.

Высказываются предложения изменить процессуальный порядок возбуждения и расследования дел, связанных с семейно-бытовым насилием, для этого перевести соответствующие составы преступлений из категории дел частного обвинения в область публичного и частно-публичного обвинения [20]. Тогда для возбуждения уголовного дела не потребуется заявление потерпевшего (что достаточно проблематично, когда таковым выступает несовершеннолетний), и закрыть дело в связи с примирением сторон невозможно.

Особая роль отводится виктимологическому направлению профилактики семейно-бытового насилия. Необходимо разъяснять гражданам, в первую очередь несовершеннолетним, как избежать криминальных ситуаций, как правильно себя вести в случае их возникновения. Эффективную помощь в данном направлении профилактики (и правовом воспитании) могут оказать СМИ, а также методические пособия, доступно излагающие рекомендации и правила поведения в криминальных ситуациях.

В. С. Харламов справедливо отмечает неэффективность системы мер предупреждения внутрисемейных преступлений [21, с. 6]. Сложность профилактики криминального на-

силия в семье он объясняет трудностями выявления причин и условий совершения указанных преступлений, а также несовершенством ее методик, общим уровнем организации профилактической деятельности.

В профилактике семейно-бытового насилия особое место занимают правоохранительные органы, в первую очередь такие субъекты, как участковые уполномоченные полиции. Ведомственные нормативные правовые акты обязывают их «выявлять на административном участке лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, применять к указанным лицам своевременные меры профилактического и правового воздействия с целью недопущения совершения ими преступлений и административных правонарушений» [22]. Многих преступлений в семейно-бытовой сфере можно было бы избежать, если бы были приняты своевременные и в полном объеме меры по профилактике преступлений и правонарушений, в первую очередь — со стороны службы участковых уполномоченных. Их работа по предупреждению семейно-бытовых конфликтов начинается с полного и своевременного выявления потенциальных правонарушителей и принятия по отношению к ним необходимых мер.

Еще одним субъектом, способствующим защите потерпевших от семейно-бытового насилия, следует назвать органы судебной власти [17, с. 50]. В частности, согласно нормам Семейного и Гражданско-процессуального кодексов РФ, при расторжении брака в судебном порядке суд не обязан выяснять причины развода, так как не вправе выходить за рамки предъявляемых сторонами доказательств. В связи с тем, что жертвы нередко умалчивают о фактах насилия, причины расторжения брака указываются другие. Поэтому происходит так, что несовершеннолетние остаются с родителем, применявшим насилие. Предлагается судебным органам в ходе судебного разбирательства при выявлении факта насилия (например, со стороны родителя, иного близкого лица по отношению к несовершеннолетнему) сообщать об этом в органы охраны правопорядка.

Выводы и предложения

Для решения проблемы профилактики семейно-бытового насилия необходима включенность различных институтов гражданского общества, при этом их усилия целесообразно перенаправить с существующей в настоящее время ликвидации негативных последствий на предупреждение насилия. Семейно-бытовое насилие порождается множеством детерминант, поэтому для его предупреждения требуется законодательная система правовых и неправовых мер, предусматривающая межведомственное сотрудничество.

Представляется целесообразным:

1) в Уголовный кодекс РФ (например, в главу 20) включить норму, устанавливающую в качестве преступного деяния насилие в отношении несовершеннолетнего иными членами его семьи (помимо родителей);

2) на законодательном уровне (в УПК РФ) вменить в обязанность специальным субъектам реагировать на каждое обращение о помощи и защите в случаях семейно-бытового насилия, а также обязать сотрудников правоохранительных органов и суды при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по фактам насилия в семейно-бытовой сфере, учитывать все особенности этой категории дел;

3) доработать законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», устранив его недостатки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горшенков Г. Г. Антикриминальная безопасность личности : моногр. Н. Новгород : Изд-во ВВАГС, 2006. 294 с.
2. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере // Право. Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 97—101.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
4. Шестаков Д. А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. 561 с.
5. Мелешко Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2(17). С. 146—167.
6. Статистика насилия. URL: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija>.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М. : Норма, 1999. 498 с.
8. Масюк Е. «25 процентов убийств совершается в семье... Это вообще как?! От этого просто столбенеешь». Об истоках семейного насилия и святых скрепах, о роли Мизулиной и Астахова в принятии федерального закона против семейно-бытового насилия // Новая газета. 2015. 14 окт. (№ 113). URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70330.html>.
9. Судебная статистика РФ за 2020 год. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.
10. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленум Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16. URL: <https://prava.expert/uk/otvetstvennost/kakie-vidy-nakazaniy-za-nasilie-predusmotreny-uk-rf.html>.
11. Калинкина А. Б. Понятие, содержание и уголовно-правовое значение физического насилия как способа совершения преступления // Вестн. Санкт-Петербург. юрид. акад. 2014. № 1. С. 82—85.
12. Сошникова И. В. Проблема насилия в семье. Курган, 2014. 150 с.
13. Елфимова Е. И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 2. С. 154—159.
14. Брынцева Г. Сидоровы козы // Рос. газета. 2008. 17 янв. (№ 4564).
15. Харламов В. С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1(32). С. 34—40.
16. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия — правовая основа геноцида семьи. URL: <http://www.narodsobor.ru/events/301-right/32161-zakonoproekt-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija-pravovaya-osnova-genocida-semi?format=pdf>.
17. Ильяшенко А. Н., Сапрунов А. Г. Перспективы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестн. Краснодар. Ун-та МВД России. 2015. № 4. С. 49—53.
18. Чепрасов К. В. Законодательство о семейно-бытовом насилии в контексте конституционно-правовых вопросов неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы 15-й междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2017. Ч. 1. С. 231—233.
19. Швабауэр А. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия — правовая основа геноцида семьи. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/10/21/zakonoproekt_o_profilaktike_semejnobytovogo_nasilija_pravovaya_osnova_genocida_semi.
20. Возбуждать уголовные дела по насилию в семье будут без заявления жертв. URL: <http://arbatovagidepar.livejournal.com/866651.html>.
21. Харламов В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2019. 43 с.
22. Обязанности участкового уполномоченного полиции. URL: <http://balashiha.ru/files/2020/07/03/%D0%9E%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%A3%D0%A3%D0%9F.pdf>.

REFERENCES

1. Gorshenkov G. G. *Anti-crime personal security. Monograph*. Nizhny Novgorod, VVAGS publ., 2006. 294 p. (In Russ.)
2. Gorshenkov G. G., Gorshenkov G. N. Anti-crime personal security in the criminal procedure sphere. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2015, no. 2, pp. 97—101. (In Russ.)
3. The National Security Strategy of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of July 02, 2021 No. 400. (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
4. Shestakov D. A. *Criminology. New approaches to crime and criminality. Criminal laws and criminological legislation. Countering crime in a changing world*. Saint Petersburg, R. Aslanov's Publ. house "Yuridicheskii tsentr Press", 2006. 561 p. (In Russ.)
5. Meleshko N. P. Domestic Violence in Modern Russia: Criminological Problems of Counteraction. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2009, no. 2, pp. 146—167. (In Russ.)
6. *Statistics of violence*. (In Russ.) URL: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija>.
7. Luneev V. V. *Twentieth century crime. World, regional and Russian trends*. Moscow, Norma, 1999. 498 p. (In Russ.)
8. Masyuk E. "Twenty-five percent of murders are committed in the family... How is that even possible?! It just makes you stagger". On the origins of domestic violence and holy crosses, on the role of Mizulina and Astakhov in not passing a federal law against domestic violence. *Novaya Gazeta*, 2015, Oct. 14 (no. 113). (In Russ.) URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70330.html>.
9. *Judicial statistics of the Russian Federation for 2020*. (In Russ.) URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

10. *On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.12.2014, No. 16.* (In Russ.) URL: <https://prava.expert/uk/otvetstvennost/kakie-vidy-nakazaniy-za-nasilie-predusmotreny-uk-rf.html>.

11. Kalinkina A. B. The concept, content and criminal law significance of physical abuse as a way of committing a crime. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii*, 2014, no. 1, pp. 82—85. (In Russ.)

12. Soshnikova I. V. *Domestic violence problem*. Kurgan, 2014. 150 p. (In Russ.)

13. Elfimova E. I. Juridical issues of combating domestic violence. *Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2013, no. 2, pp. 154—159. (In Russ.)

14. Bryntseva G. Sidor's goats. *Russkaya Gazeta*, 2008, Jan. 17, no. 4564. (In Russ.)

15. Kharlamov V. S. The institution of a protective order in foreign legislation as a tool for protecting an individual from intra-family violence. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2014, no. 1, pp. 34—40. (In Russ.)

16. *The draft law on the prevention of domestic violence — the legal basis for the genocide of the family.* (In Russ.) URL: <http://www.narodsobor.ru/events/301-right/32161-zakonoproekt-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasiliya-pravovaya-osnova-genocida-semi?format=pdf>.

17. Il'yashenko A. N., Saprunov A. G. Prospects of the bill “On the prevention of domestic violence” for the purposes of countermeasures against domestic sexual violent crimes. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2015, no. 4, pp. 49—53. (In Russ.)

18. Cheprasov K. V. Domestic violence legislation in the context of constitutional and legal issues of privacy. In: *Actual problems of combating crimes and other offenses. Materials of the 15th Int. sci. and pract. conf.* Ed. by V. Anokhin. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. Part. 1. Pp. 231—233. (In Russ.)

19. Schwabauer A. *The draft law on the prevention of domestic violence — the legal basis of family genocide.* (In Russ.) URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/10/21/zakonoproekt_o_profilaktike_semejnobytovogo_nasiliya_pravovaya_osnova_genocida_semi.

20. *Criminal cases on domestic violence will be initiated without the victims' statements.* (In Russ.) URL: <http://arbatovagidepar.livejournal.com/866651.html>.

21. Kharlamov V. S. *Theory and practice of combating criminal domestic violence (systemic criminological and criminal law research). Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Saint Petersburg, 2019. 43 p. (In Russ.)

22. *Duties of the police commissioner.* (In Russ.) URL: <http://balashiha.ru/files/2020/07/03/%D0%9E%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%A3%D0%A3%D0%9F.pdf>.

Статья поступила в редакцию 26.07.2021; одобрена после рецензирования 29.12.2021; принята к публикации 05.01.2022.
The article was submitted 26.07.2021; approved after reviewing 29.12.2021; accepted for publication 05.01.2022.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.128

Denis Olegovich Kibardin

Postgraduate of the Department of Criminal Procedure and Law Enforcement,
Udmurt State University,
Senior Investigator of the Investigation Department of the Department of Internal Affairs in Izhevsk
Izhevsk, Republic of Udmurtia,
Russian Federation
denies@mail.ru

Денис Олегович Кибардин

аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности,
Удмуртский государственный университет,
старший следователь,
СЧ СУ УМВД по г. Ижевску
Ижевск, Удмуртская Республика,
Российская Федерация
denies@mail.ru

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ, РОЛЬ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. Базисом уголовного процесса, как и любой другой систематизированной деятельности, являются определенные принципы, закрепленные законодательно. Выступая в качестве основополагающих начал, принципы являются по своей сути руководящими требованиями для функционирования уголовного процесса.

Благодаря реализации всех принципов уголовного процесса, как по отдельности, так и в совокупности, соблюдаются основные гарантии, права и свободы человека,

осуществляется справедливое судебное разбирательство. Выделение принципов уголовного судопроизводства в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) напрямую указывает на важность данного элемента, причем не только в системе процесса, но и в системе уголовного права.

Теме раскрытия понятия и определения роли принципов в уголовном процессе посвящено большое количество работ, поскольку на протяжении длительного времени она